

СОЦИОЛОГИЯ СЕМЬИ И ДЕМОГРАФИИ

А.Б. Синельников, докт. социол. наук, канд. экон. наук, доц. кафедры социологии семьи и демографии социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия*

СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЧИНЫ РАЗВОДА: ДАННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Sinelnikov Alexander Borisovich, doctor of sociology, Ph.D (in Economics), associate professor of Family sociology and demography department, Faculty of sociology, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation, e-mail: sinelka@mail.ru

DIVORCE FOR SUBJECTIVE REASONS: THE SURVEY DATA

По данным социологического телефонного опроса, проведенного исследовательским центром “ДИСКУРС” в мае 2016 г., половина молодых женщин, имеющих детей, полагают, что жена имеет моральное право развестись с мужем, которого она не любит, даже если он ни в чем перед ней не виноват и у них есть дети. В такой ситуации даже идеальное поведение одного из супругов не дает никаких гарантий от развода по требованию другого супруга.

По мнению автора, законы о разводе в России слишком либеральны. Супруги, не имеющие детей от данного брака, при взаимном согласии на развод могут разводиться без суда. Если у них есть дети до 18 лет или если один из супругов не согласен на развод, брак расторгается в суде. Но судья не может отказать в разводе даже тогда, когда только один из супругов требует этого, а другой супруг ни в чем не виноват и не желает разводиться. Автор предлагает в такой ситуации считать инициатора развода виновным если он (или она) не докажет, что другой супруг нарушил правила семейной жизни. Невиновный супруг должен иметь преимущество при разделе собственности и установлении опеки над детьми.

Противники введения более строгих законов о разводе утверждают, что это может уменьшить число браков. Многие люди отказываются вступать в брак. Они боятся потерять квартиры после развода. Развод же всегда возможен, даже и без вины с их стороны. Согласно законодательству Российской Федерации, все имущество супругов, совместно приобретенное во время брака, является общим. После развода оно делится поровну, даже если один из супругов все это время не имел никаких личных доходов. Это правило действует, если нет брачного договора

* Синельников Александр Борисович, e-mail: sinelka@mail.ru

о совместной или раздельной собственности. Но если жених предложит невесте подписать договор об отказе от претензий на квартиру в случае развода, она может быть оскорблена таким недоверием и отказаться от брака с ним. Поэтому число брачных договоров в России очень мало по сравнению с числом браков. Однако можно внести поправку в Семейный Кодекс о том, что при регистрации брака обязательно требуется заключение брачного договора. Если люди будут знать, что заключение брачного контракта необходимо, что это защищает их собственность, и они не потеряют ее в случае развода по вине другого супруга, то число браков увеличится, а число сожителей пар уменьшится.

Ключевые слова: семья, муж, жена, дети, брак, развод, отсутствие любви, моральное право на развод, субъективная причина развода, кризис семьи.

According to sociological telephone survey, conducted by the research centre Discourse in may 2016, half of young women with children believe that his wife has the moral right to divorce her husband, whom she doesn't love, even if he is not guilty in front of her and they have children. In this situation, even perfect behavior of one of the spouses makes no warranties from divorce at the demand of the other spouse.

According to the author, the divorce laws in Russia are too liberal. Spouses with no children from this marriage, mutual consent to divorce can get a divorce without a trial. If they have children under 18 years of age or if one of the spouses doesn't agree to divorce, the marriage is dissolved in court. But the judge may not refuse to divorce even when only one spouse demands it, and the other spouse is innocent and doesn't want to divorce. The author suggests in this situation to recognize the initiator of the divorce is guilty if he (or she) doesn't prove that the other spouse has violated the rules of family life. The innocent spouse should have the benefit, in dividing property and establishing child custody.

Opponents of stricter divorce laws claim that it can reduce the number of marriages. Many people refuse to marry. They are afraid of losing the apartment after divorce. Divorce is always possible, even without guilt on their part. According to the legislation of the Russian Federation, all property of the spouses jointly acquired during marriage is shared. After the divorce, it is divided equally, even if one of the spouses had no personal income all the time of marital life. This rule is valid if there is no marriage contract about joint or separate ownership. But if the groom will offer the bride to sign an agreement for waiver of claims to the apartment in case of divorce, she may be offended by such distrust, and to refuse to marry him. The number of marriage contracts in Russia is very small compared to the number of marriages. However, it is possible to amend the Family Code that marriage registration is required marriage contract. If people know that the prenup is necessary, it protects their property, and they will not lose it in case of divorce for fault of the other spouse, the number of marriages will increase, and the number of cohabitating couples will decrease.

Key words: family, husband, wife, children, marriage, divorce, lack of love, a moral right to divorce, the subjective reason for the divorce, the crisis of the family.

Проведение опроса

В мае 2016 г. исследовательский центр “ДИСКУРС” (руководитель центра Р.С. Кузнецов) провел телефонный опрос на тему “Разработка мер по противодействию абортотв и повышению рождаемости” среди 600 женщин, имеющих детей. При реализации этого проекта использовались средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 01.04.2015 № 79-рп и на основании конкурса, проведенного Союзом женщин России.

Автор этой статьи принимал участие в составлении анкеты и в обработке полученных данных. В частности, по его предложению, с учетом того, что проблема рождаемости тесно связана с проблемой прочности браков, в анкету были включены также и вопросы относительно мнений женщин об уважительных причинах развода, чтобы можно было анализировать факторы, влияющие на эти мнения.

Для опроса планировалась квотная выборка по количеству детей в семье (200 женщин от 18 до 30 лет с одним ребенком, 200 женщин от 20 до 33 лет с двумя детьми, 200 женщин от 20 до 35 лет с тремя и более детьми). На первом этапе выборки проводился простой случайный отбор телефонных номеров для дозвона, на втором этапе обеспечивалось соответствие квотам по возрасту женщин и числу детей.

Опрос проводился в 25 субъектах РФ: города Москва и Санкт-Петербург, республики Чеченская, Чувашская и Башкортостан, Алтайский, Красноярский, Пермский, Ставропольский и Хабаровский край, Архангельская, Волгоградская, Воронежская, Иркутская, Кемеровская, Ленинградская, Московская, Нижегородская, Новосибирская, Омская, Оренбургская, Самарская, Свердловская, Томская и Челябинская области.

При проведении опроса почти во всех этих регионах возникли трудности с заполнением квоты для женщин с тремя и более детьми. По данным переписи 2010 г., в Российской Федерации насчитывалось 54,6 миллионов частных домохозяйств. В их состав входили лишь 308 тысяч семей, состоящих из молодых (до 35 лет) супругов или незамужних матерей того же возраста с детьми до 18 лет¹.

При случайном выборе телефонных номеров вероятность того, что в семье, куда позвонил интервьюер, есть женщина моложе 35 лет, имеющая трех и более детей, составляет лишь 0,6%. Пришлось по-

¹ Рассчитано по: Социально-демографический портрет России: по итогам Всероссийской переписи населения 2010 года. М., 2012. С. 45, 54.

высить верхнюю возрастную границу для женщин с тремя детьми до 37 лет, но и это мало помогло. Квота на 200 семей данного типа была заполнена главным образом за счет Чеченской Республики, где очень много многодетных семей, и где были опрошены 133 женщины с тремя и более детьми. Из-за этого число респондентов из этой республики, на которую приходится 1% населения РФ², составило 31% от всей выборочной совокупности (186 человек из 600).

Такое смещение сильно влияло на результаты опроса по выборке в целом. Чеченская Республика, а также республики Дагестан и Ингушетия отличаются от Российской Федерации в целом высокими коэффициентами рождаемости, большим процентом многодетных семей и низкой частотой разводов. В других республиках Северного Кавказа из-за большого процента русскоязычного населения демографическая ситуация ближе к ситуации в целом по стране.

По данным Росстата за 2015 г. в целом по России на 100 браков приходилось 53 развода, в Чеченской республике – 13, в остальных 24 регионах, где проводился опрос, – от 43 до 73³. Поэтому при обработке данных вся выборочная совокупность была поделена на две части: Чеченская Республика и остальные 24 региона, суммарные данные по которым можно считать относительно репрезентативными для всей территории РФ, кроме Чеченской Республики, Республики Ингушетия и Республики Дагестан. В статье анализируются данные по 24 регионам. Данные по Чеченской Республике следует рассматривать отдельно.

В 24 регионах РФ 49% опрошенных женщин считают, что когда жена не любит мужа, она имеет моральное право на развод с ним, даже если он ни в чем не виноват и у них есть дети. В Чеченской Республике это мнение высказали лишь 17% женщин. Эти показатели близки к реальной пропорции между числом браков и разводов, которая в 2015 г. составляла 53:100 в целом по РФ и 13:100 в Чеченской Республике.

Особенности графического представления данных

Для наглядного представления о статистической значимости различий между группами на всех рисунках (графиках), на которых сравниваются две группы респондентов, в верхней половине графика приводятся в виде черной горизонтальной полосы данные

² Рассчитано по: Россия в цифрах. 2016. Краткий статистический сборник. М., 2016. С. 42.

³ Рассчитано по: Естественное движение населения Российской Федерации за 2015 год. (Статистический бюллетень). М., 2016. С. 50.

по той группе, в которой показатель больше, чем в другой. Серая полоса над ним обозначает максимум, серая полоса под ним – минимум. Вероятность выхода показателей за эти рамки при максимальном увеличении объема выборки, и, соответственно, уточнении данных, составляет 10% как для верхней, так и для нижней границы. В нижней половине графика приводятся аналогичные три полосы для той группы, в которой показатель меньше. Если максимум для этой группы меньше минимума для другой, то различие между группами, скорее всего, не случайно. Эта визуализация дает наглядное (хотя и несколько упрощенное) представление о статистической значимости различий между группами (рис. 1).

Также используются t-критерий достоверности различий Стьюдента и доверительный уровень P . Хотя в выборочной совокупности оказалось всего 600 респондентов, но с учетом ошибки выборки возможный диапазон колебаний доли сторонниц развода составляют от 46% до 52% в целом по 24 регионам РФ и от 13 до 20% в Чеченской Республике. Эти два диапазона весьма далеко отстоят друг от друга. $t = 8,79$, $P = 1,000$. Все другие графики относятся к 24 регионам РФ без Чеченской Республики.

Результаты опроса

Не подтвердилась гипотеза о том, что чем больше детей, тем негативнее относятся матери к разводу в случаях, когда муж ни в чем не виноват. Среди женщин, имеющих одного ребенка, одобряют разводы с нелюбимыми мужьями 50%, среди имеющих двух детей – 48%, среди имеющих трех и более детей – 49%. Различия в отношении к разводу в зависимости от числа детей очень малы и статистически не значимы. Хотя структура респондентов по числу детей в выборочной совокупности заметно отличается от соответствующей структуры во всем населении, это почти не влияет на репрезентативность данных об отношении к разводу по всей совокупности в целом, так как этот показатель практически не зависит от числа детей⁴. Каждая вторая женщина активных репродуктивных возрастов считает, что если жена не любит мужа (т.е. отца своих детей), она имеет моральное право развестись с ним, даже когда он ни в чем не виноват.

Не подтвердилась и весьма логичная, на первый взгляд, гипотеза о том, что женщины реже признают моральное право на развод за своими мужьями, чем за самими собой. Оказалось, что 50%

⁴ Дети, чувства или квартира: ради чего стоит сохранить неудачный брак? // Пресс-выпуск Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ). 2009. 13 нояб. № 1362.

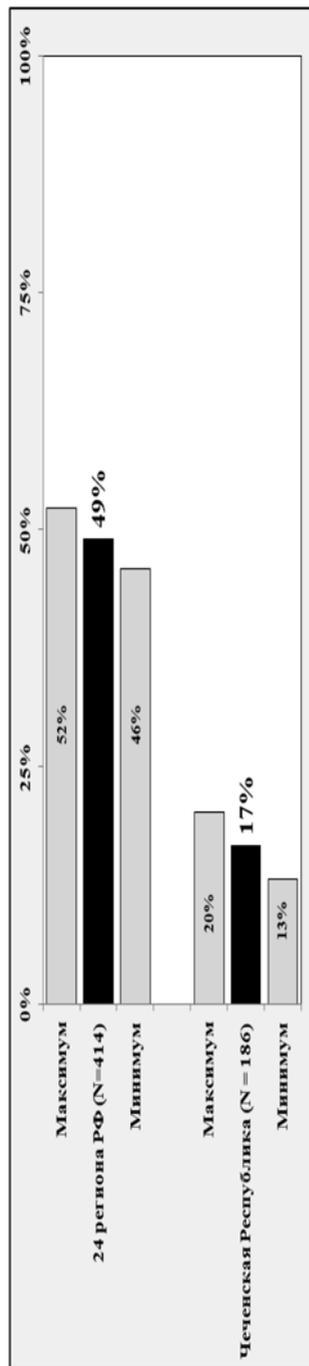

Рис. 1. Доля женщин, считающих, что жена имеет моральное право на развод с нелюбимым мужем, даже если он ни в чем не виноват и у них есть дети (в % к числу респондентов). Чеченская Республика и остальные 24 региона РФ, в которых проводился опрос

Источник: информация для построения этого и всех других графиков в статье: данные телефонного опроса, проведенного исследовательским центром «ДИСКУРС».

женщин признают это право и за мужьями, причем в той же самой ситуации, т.е. когда муж разлюбил жену, хотя она ни в чем перед ним не провинилась и у них есть дети. Различие между долями признающих моральное право на развод для мужчин и для женщин (в обоих случаях – по мнению женщин, так как мужчины не опрашивались) очень мало (1%) и статистически не значимо. Из 203 женщин, признающих это право для жены, 197 (97%) признают его и для мужа.

Среди женщин, состоящих в официальном зарегистрированном браке, одобряют развод, вызванный тем, что жена не любит мужа, 47% (диапазон колебаний от 46 до 52%), а среди женщин, которые не состоят ни в зарегистрированном, ни в так называемом “гражданском” браке – 53% (диапазон от 43 до 63%). Эти два диапазона пересекаются, т.е. различие несущественно.

Значительно большим оказалось различие между состоящими в официальном зарегистрированном браке (47%, диапазон от 44 до 51%) и в так называемом “гражданском” браке (сожителстве) (74%, диапазон от 60% до 87%). Минимум для “гражданских” браков (60%) заметно выше максимума для законных браков (51%). Несмотря на небольшое число респондентов, состоящих в гражданском браке, значимость различия между группами несомненна: $t = 2,46$, $P = 0,99$.

Разводы с нелюбимыми мужьями гораздо более приемлемы для женщин, состоящих в “гражданском” браке, чем для тех, у кого есть законные супруги. Вероятно, они потому и не регистрируют брак, что хотят облегчить разрыв отношений, если любовные чувства остынут или если этих чувств никогда не было, а была только надежда полюбить партнера уже в совместной жизни. Родился ребенок, но его мать так и не смогла полюбить его отца – сердцу не прикажешь. Это и привело к разрыву отношений (рис. 2).

Развод, сожителство и рождение детей вне брака – массовые и взаимосвязанные явления одного порядка, социально приемлемые в нынешней России⁵. Это симптом кризиса семьи как социального института.

Не подтвердилась и гипотеза о том, что женщины, состоящие в повторном браке, оправдывают развод чаще, чем состоящие в пер-

⁵ *Вовк Е.* Практика сожителств в России: распространенность, смыслы, интерпретации // Социальная реальность. 2006. № 4. С. 46–60. URL: <http://corp.fom.ru/uploads/socreal/post-100.pdf> (дата обращения: 06.07.2016); *Исупова О.Г.* Мы просто живем вместе // Демоскоп Weekly. 2013. 02–15.09. № 565–566. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2013/0565/tema01.php> (дата обращения: 06.07.2016); *Исупова О.* Российские консенсуальные союзы начала XXI века (по данным международного сравнительного исследования) // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2015. № 2 (126). С. 153–164

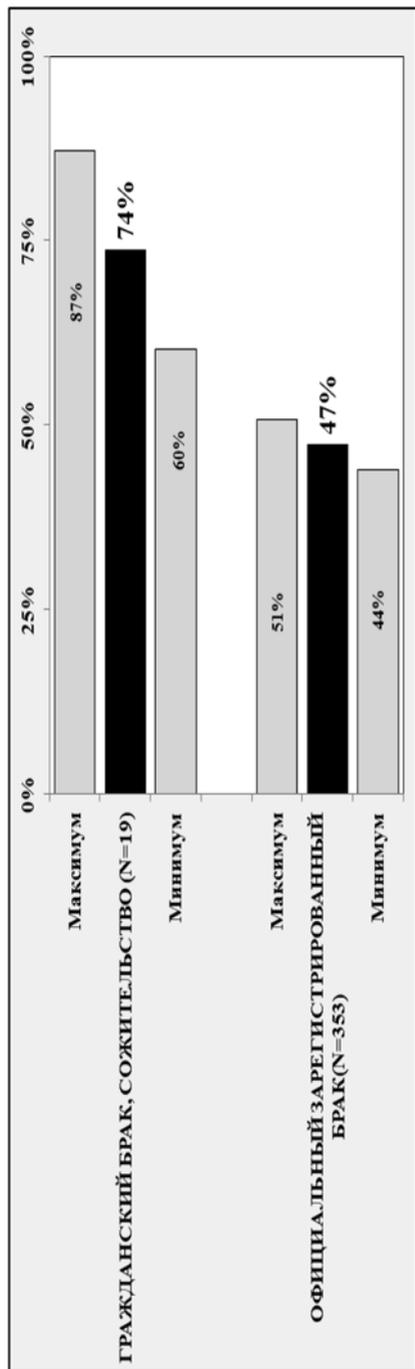

Рис. 2. Доля женщин, считающих, что жена имеет моральное право на развод с нелюбимым мужем, в % к числу женщин, состоящих в официальном браке и в “гражданском” браке (сожительстве)

вом браке. Показатели в этих группах составляют 54% (диапазон от 43% до 65%) и 48% (диапазон от 44 до 51%). Различие между группами мало (6%) и незначимо.

Большинство женщин, состоящих в повторном браке, имеют опыт развода. Вероятность овдовения в этом возрасте во много раз меньше вероятности развода. К тому же у вдов меньше шансов на новое замужество, чем у разведенных, многие из которых просто ушли от одного мужа к другому. Однако далеко не все разведенные вступили в повторный брак и продолжали состоять в нем до момента опроса. Среди 43 респонденток, не состоящих в браке, оказалось 32 разведенных или разошедшихся с мужьями без оформления развода. 16 из них, т.е. 50%, считают, что жена имеет право на развод с нелюбимым мужем. Это лишь на 2% больше, чем среди женщин, состоящих в первом браке. Такое различие статистически не значимо.

Группа женщин, имеющих опыт развода (всего их 72, включая и тех, которые состоят в повторном браке), неоднородна. 52 из них (72%) указали, что сами были основными инициаторами развода. Лишь в 6 случаях из этих 72 (8%) основными инициаторами оказались мужья, а в 14 (20%) случаях инициатива в равной мере исходила от обоих супругов.

Эти данные близки к результатам опроса, проведенного Исследовательским центром портала Superjob.ru 1–3 апреля 2014 г. Было опрошено 1600 респондентов, проживающих во всех федеральных округах РФ и имеющих опыт расторжения брака. 68% среди всех опрошенных женщин и 72% среди женщин от 25 до 34 лет считают, что инициаторами развода были они сами⁶. Такая закономерность характерна даже для разводов в многодетных семьях⁷.

58% женщин, которые сами были основными инициаторами развода, считают, что жена имеет моральное право на развод с нелюбимым мужем, даже если он ни в чем не виноват и у них есть дети. Среди женщин, чей брак был расторгнут по инициативе их мужей или по совместной инициативе обоих супругов, это мнение высказали 30%, т.е. вдвое меньше. Диапазон колебаний в первой группе от 49 до 67%, во второй – от 16 до 44%. Эти границы не пересекаются. Несмотря на небольшое число респондентов в обеих группах, двукратное различие между ними значимо ($t = 2,20$, $P = 0,97$) (рис. 3).

⁶ Инициаторами развода чаще становятся женщины // Исследовательский центр портала Superjob.ru. URL: <http://www.superjob.ru/research/articles/111521/iniatori-razvoda-chasche-stanovyatsya-zhenschiny/> (дата обращения: 06.07.2016).

⁷ Фамилистические исследования. Т. 2. Миллион мнений о семье и о себе: Сб. / Отв. ред. А.И. Антонов. М., 2009. С. 339–350.

Среди горожанок одобряют разводы с нелюбимыми мужьями 51% (диапазон от 48 до 55%), среди сельских жительниц – только 38% (диапазон от 30 до 45%). Диапазоны не пересекаются, $t = 2,20$, $P = 0,97$. Значимость различий между мнениями городских и сельских женщин несомненна (рис. 4).

Домохозяйки одобряют разводы реже, чем работающие женщины. 38% из них признают моральное право на развод с нелюбимым мужем (диапазон от 28 до 47%), а среди работающих женщин – 50% (диапазон от 47 до 54%). Эти два диапазона граничат друг с другом, $t = 1,62$, $P = 0,89$. Различие между работающими и домохозяйками – на грани достоверности (рис. 5).

На отношение к разводу влияют не только объективные, но и субъективные факторы, в том числе система ценностей. Вопрос о них был сформулирован в анкете следующим образом:

Что для вас наиболее важно в жизни? Возможно несколько вариантов: 1) финансовое благополучие; 2) досуг, хобби; 3) здоровье; 4) работа; 5) признание; 6) семья и дети; 7) друзья; 8) вера; 9) творчество; 10) свобода; 11) самореализация; 12) благотворительность, общественная деятельность.

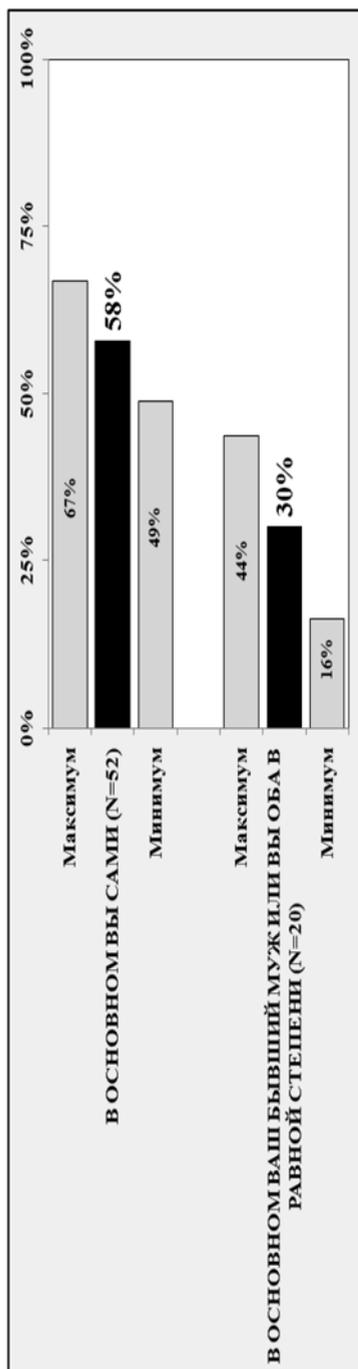

Рис. 3. Доля женщин, считающих, что жена имеет моральное право на развод с нелюбимым мужем, в % к числу женщин с опытом развода, которые были или не были его основными инициаторами

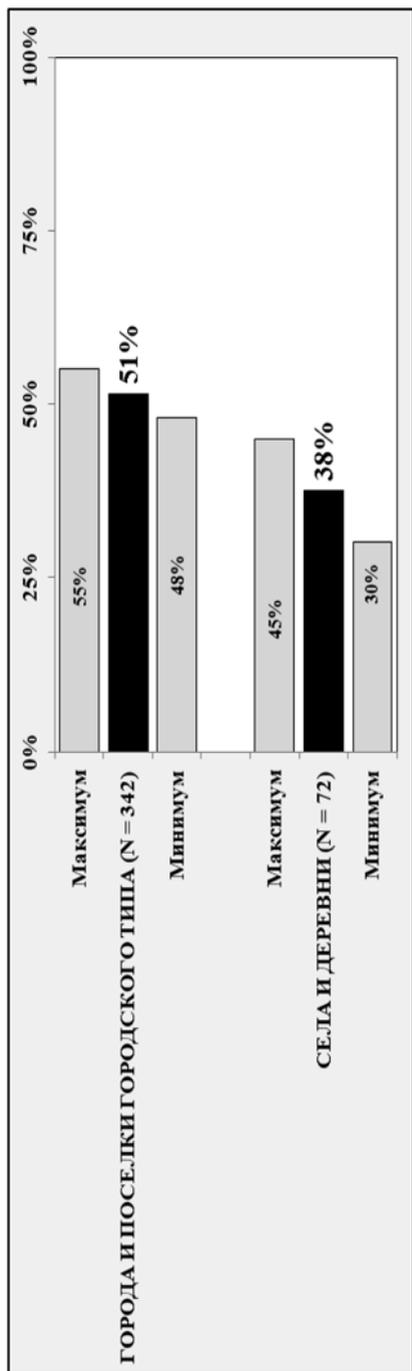

Рис. 4. Доля женщин, считающих, что жена имеет моральное право на развод с нелюбимым мужем, в % к числу городских и сельских женщин

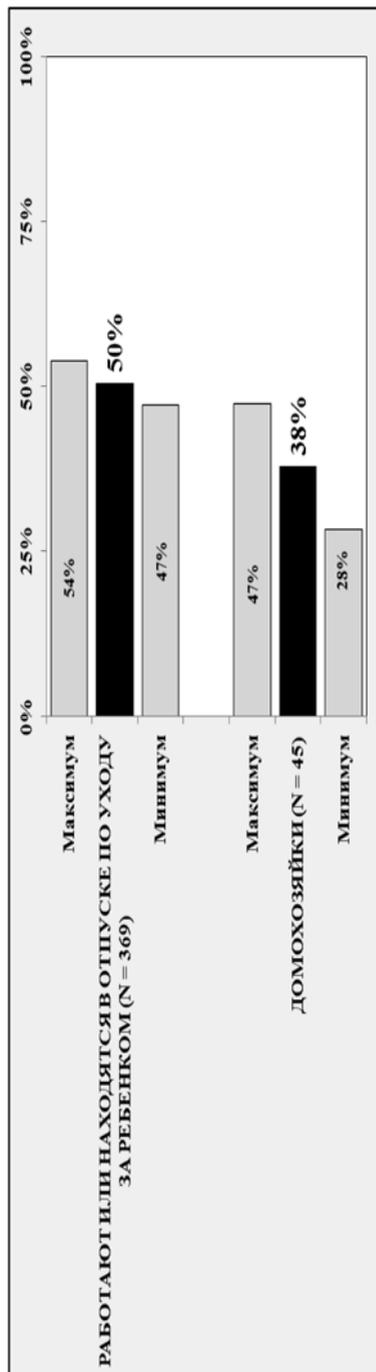

Рис. 5. Доля женщин, считающих, что жена имеет моральное право на развод с нелюбимым мужем, в % к числу работающих и домохозяек

Респонденты могли выбрать из этого списка любое число ценностей, или не выбрать ни одну из них, либо указать какие-то иные ценности.

Религиозная вера может снижать степень морального оправдания развода. Но данные исследования не вполне подтверждают даже и эту давно известную закономерность. Из 414 женщин лишь 22 указали, что для них самое важное в жизни – это вера. Среди них 36% оправдывают развод (диапазон от 23 до 50%), в то время как среди остальных 392 женщин, для которых важнее другие ценности, данный показатель составляет 50% (диапазон от 46 до 53%). Эти диапазоны в значительной степени пересекаются. Значимость различия (14%) не бесспорна: $t = 1,23$, $P = 0,78$.

Но само различие, по-видимому, все же не случайно. При более значительном числе респондентов, в том числе и глубоко верующих, оно могло бы проявиться более четко. Данные исследования “Религия, семья, дети”, проведенного кафедрой социологии семьи и демографии социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова в 2003–2006 гг. ($N = 1085$), подтверждают ту же закономерность: весьма религиозные люди реже, чем не слишком религиозные и чем вообще неверующие, одобряют разводы, вызванные тем, что один из супругов разлюбил другого и, несмотря на то, что у них есть дети, хочет расторгнуть брак⁸.

Ориентацию на личную свободу, самореализацию и признание принято считать антисемейными ценностями. Однако свободу включают в число наиболее важных для себя ценностей только 25 из 414 женщин-респондентов. 64% из них оправдывают развод, вызванный лишь тем, что жена не любит мужа (диапазон колебаний – от 51 до 77%). Среди остальных 389 женщин данное мнение разделяют 48% (диапазон – от 45 до 51%). Эти диапазоны граничат друг с другом. Судя по показателям $t = 1,57$ и $P = 0,88$ различие между группами – на грани достоверности.

Ценность “Самореализация” включили в число наиболее важных для себя 96 опрошенных женщин. 59% из них признают за женой, имеющей детей, моральное право на развод с нелюбимым мужем, даже если он ни в чем не виноват (диапазон от 53 до 66%). Среди остальных 318 женщин данное мнение разделяют лишь 46% (диапазон от 42 до 50%). Эти диапазоны не пересекаются, а достоверность различия между группами (13%) не вызывает сомнений: $t = 2,34$, $P = 0,98$ (рис. 6).

⁸ Синельников А.Б., Медков В.М., Антонов А.И. Семья и вера в социологическом измерении (результаты межрегионального и межконфессионального исследования). М., 2009. С. 95.

“Антисемейной” оказалась и такая ценность, как “Признание”. Правда, лишь 23 женщины (6% от общего числа опрошенных) считают эту ценность одной из самых важных для себя. 70% из них (диапазон от 57 до 82%) полагают, что жена имеет моральное право на развод с нелюбимым мужем (и отцом своих детей) даже если он ни в чем не виноват.

Среди остальных женщин, для которых признание не является приоритетной ценностью, данное мнение разделяют 48% (диапазон от 45 до 51%). Поскольку диапазоны не пересекаются, $t = 2,15$, $P = 0,97$, значимость различия между группами не вызывает сомнений (рис. 7).

Ориентация женщины на свободу, и особенно на самореализацию и признание, часто вступает в противоречие как с ее семейными обязанностями, так и с интересами мужа. Ради любимого супруга жена может пожертвовать своей свободой, поступиться своими личными интересами, не стремиться к признанию в обществе, и полностью или частично отказаться от самореализации. Если же она не любит мужа, то скорее пожертвует своим браком с ним и таким образом вернет себе личную свободу, возможность для самореализации и общественного признания.

Женщины, для которых важнее всего – семья и дети, чаще признают основанием для развода отсутствие любви к мужу (50%), чем женщины, ориентированные на не столь “семейные”, ценности (41%), хотя различие между группами статистически не значимо. Данный парадокс можно объяснить тем, что некоторые женщины могли понимать под выражением “семья и дети” также и неполную “материнскую” семью⁹, в которой есть мать и ребенок (дети), но нет мужа и отца.

Для кого-то из них это предпочтительней полной семьи, в которой у детей есть хороший отец, а у их матери – верный, добрый и заботливый, но нелюбимый муж. Одни из этих женщин разводятся с мужьями, надеясь со временем встретить любимого человека и создать с ним счастливую семью. У большинства из них эти надежды не сбываются¹⁰. В жизни других женщин такой человек появляется еще до развода, что и разрушает их семью. Далекое не всегда он оказывается столь же добрым, верным и заботливым, как бывший муж. Отчим может успешно заменить детям родного

⁹ Гурко Т.А., Орлова Н.А. Развитие личности подростков в различных типах семей // Социологические исследования. 2011. № 10. С. 99–108.

¹⁰ Синельников А.Б. Супружество, отцовство и материнство в российском обществе // Социологический журнал. 2015. № 4. С. 142–143. DOI: 10.19181/socjour.2015.21.4.3068 (дата обращения: 06.07.2016).

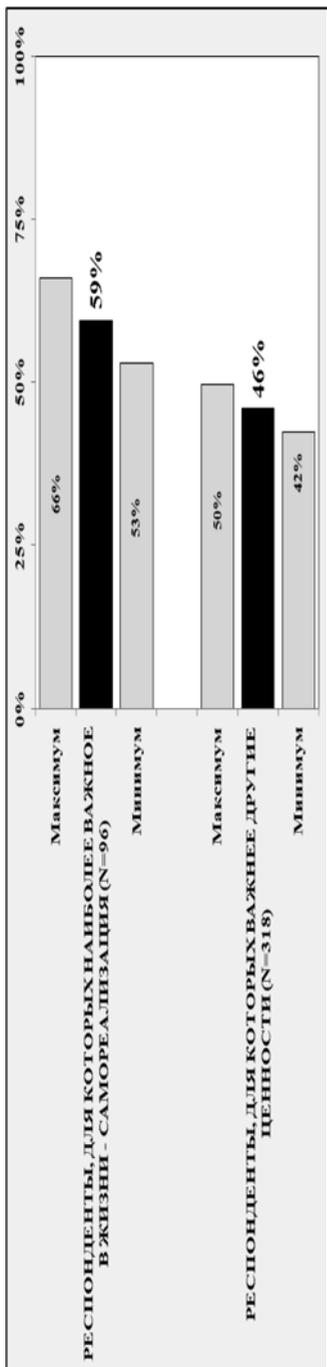

Рис. 6. Доля женщин, считающих, что жена имеет моральное право на развод с нелюбимым мужем, в % к числу женщин, для которых наиболее важное в жизни – САМОРЕАЛИЗАЦИЯ, и к числу тех, для кого важнее другие ценности

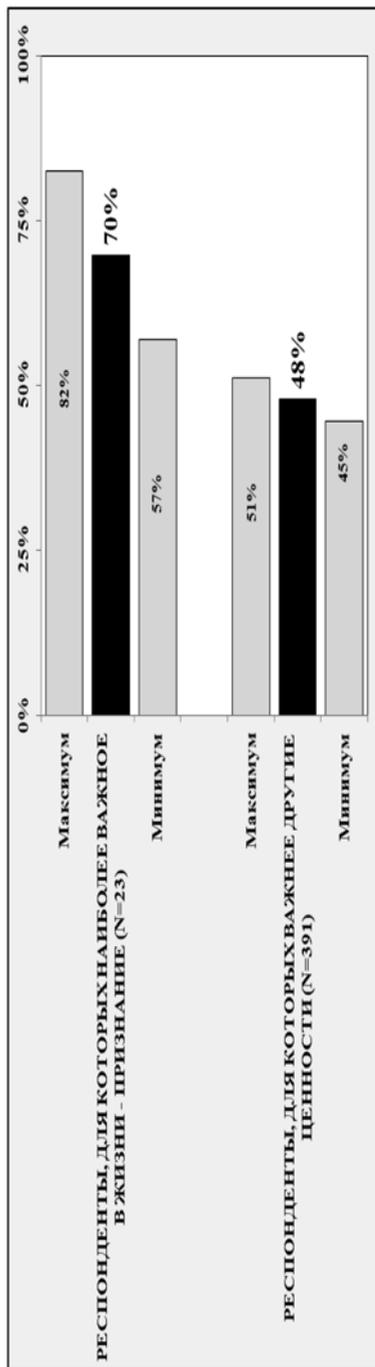

Рис. 7. Доля женщин, считающих, что когда жена не любит мужа, это дает ей моральное право на развод (в % к числу женщин, для которых наиболее важное в жизни – ПРИЗНАНИЕ, и в % к числу тех, для кого важнее другие ценности)

отца, если тот пьянствовал, избивал их и (или) не заботился о них, но не тогда, когда вся “вина” отца — лишь в том, что жена его разлюбила или никогда не любила.

Ориентация на другие ценности (финансовое благополучие, досуг, хобби, здоровье, работа, друзья, благотворительность, общественная деятельность) практически не влияет на мнения о разводе.

Если причиной развода является реакция одного из супругов на неадекватное поведение другого (измена, пьянство, побои, необоснованная ревность, отсутствие заботы о семье, постоянные попреки по любому поводу и вовсе без повода и прочие нарушения правил семейной жизни), то в такой ситуации имеет место *кризис данной конкретной семьи*.

Подобные обстоятельства нередко признавались уважительными причинами для развода даже в консервативных обществах. Виновники развода пользовались дурной репутацией. Им надолго запрещали вступать в новый брак. Детей передавали на воспитание тому из родителей, кто не был виновен в этих нарушениях. Имущество также делилось в его пользу. Только “добросовестный” супруг мог подавать иск о расторжении брака¹¹.

Это стимулировало большинство людей соблюдать правила семейной жизни. Но данный стимул теряет значение, когда уважительной причиной для развода признается то, что один из супругов разлюбил или никогда не любил другого. Он требует и получает развод без вины и согласия другой стороны, не подвергаясь за это ни юридическим, ни моральным санкциям. Мнение об уважительности этой субъективной причины для развода даже в семье с детьми широко распространено в современном обществе, что подтверждается и результатами данного опроса. Это одно из главных проявлений *кризиса семьи как социального института*.

В таких условиях соблюдение правил семейной жизни не гарантирует сохранения семьи и поэтому теряет смысл. Семья, основанная на столь непрочном браке, который может быть расторгнут по капризу одного супруга без вины и согласия другого, никогда не обеспечит ни воспроизводства населения, ни правильного воспитания новых поколений. Люди, которые думают лишь о себе, не только разрушают свои семьи, но зачастую вообще не желают создавать их, чтобы не заботиться о супругах и детях. Из-за этого их

¹¹ Синельников А.Б., Медков В.М., Антонов А.И. Указ. соч. С. 81–94; Синельников А.Б. Социально одобряемые причины развода в прошлом и настоящем // Социологические исследования. 1992. № 2. С. 27–37.

ждет одинокая старость¹². Эта проблема существует и в России¹³, однако даже среди российских демографов и социологов есть люди, которые не видят ничего негативного ни в разводах, ни в отказе от регистрации брака, ни в добровольной бездетности¹⁴.

Из-за невозможности застраховаться от развода и связанной с ним потери собственности многие люди не только в России, но и почти во всех других развитых странах предпочитают браку сожительство. Это приобрело столь массовый и социально одобряемый характер, что во многих государствах парам, не желающим вступать в брак, разрешается заключить договор о “гражданском союзе” (*civil union*). Этот союз дает им права законных супругов на совместное владение собственностью, на ее наследование, на получение пенсии по потере кормильца, и на многое другое¹⁵. Расторгнуть же гражданский союз намного легче, чем развестись.

Для развода в большинстве стран необходима судебная процедура. Нередко она бывает длительной, дорогостоящей, а то и скандальной, особенно тогда, когда один из супругов не согласен на развод и (или) требуется доказать его вину (неверность, пьянство, жестокое обращение с членами семьи и т.п.). Так обстоит дело в государствах, где для развода требуются соответствующие основания. Но “гражданский союз” расторгается без суда, по немотивированному заявлению одной из сторон.

Наши законы о разводе — одни из самых либеральных в мире. Можно развестись без суда, прямо в ЗАГСе, если оба супруга согласны на развод и не имеют общих несовершеннолетних детей. Супруги, имеющие общих детей, разводятся в суде, но даже если муж или жена возражает против расторжения брака, суд может только отложить развод на три месяца¹⁶.

¹² *Klinenberg E.* Going solo. The extraordinary rise and surprising appeal of living alone. N.Y., 2012. P. 85–99.

¹³ *Новосёлова Е.Н.* Добровольная бездетность как угроза демографической безопасности России // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2012. № 1. С. 99–110.

¹⁴ *Вишневский А.* Семья эволюирует... // Иностранная литература. 2011. № 5. С. 256–264; *Исупова О.Г.* “Чайлдфри”, или добровольная бездетность // Демоскоп Weekly. 2010. № 427–428. <http://demoscope.ru/weekly/2010/0427/gender01.php> (дата обращения: 11.04.2016).

¹⁵ В 2014 г. такие договоры (под разными названиями) можно было заключать в Австралии, Бельгии, Великобритании, Венгрии, Испании, Канаде, Люксембурге, Нидерландах, Новой Зеландии, Португалии, Словении, Франции, Чехии, Швеции и 11 штатах США (*Захаров С.В., Исупова О.Г.* Брачность и брачное состояние. Глава 2 // Население России 2012: двадцатый ежегодный демографический доклад / Отв. ред. А.Г. Вишневский. М., 2014. С. 83–98).

¹⁶ Семейный кодекс Российской Федерации по состоянию на 1 ноября 2016 г. М., 2016.

В таких условиях заключать договоры о “гражданском союзе” нецелесообразно. Расторгнуть такой договор будет не намного труднее, чем развестись. Договоры о гражданском союзе заключаются для разрешения имущественных вопросов. Если у партнеров было какое-то общее ценное имущество, его все равно придется делить — так же, как и после развода.

Другое дело, если законы о разводе станут более строгими. В 2013 г. в Совете Федерации рассматривалось предложение увеличить пошлину за развод с каждого из супругов с 400 до 30 000 рублей. Как сообщило информационное агентство РИА-НОВОСТИ, премьер-министр РФ Дмитрий Медведев заявил: “Идея резкого значительного увеличения госпошлины за расторжение брака должна быть вынесена на общественное обсуждение, в частности, в формате открытого правительства”¹⁷. По этому вопросу было высказано немало аргументов “за” и “против”. В 2015 г. пошлину за развод увеличили до 650 рублей. Но 30 000 рублей — это уже не пошлина, а штраф.

Можно ли вместе с виновником развода штрафовать и другого супруга, который не согласен на расторжение брака и своим поведением не давал для этого никаких поводов? Для применения санкций к одному из супругов необходимо, чтобы суд признал его (или ее) виновником развода. Это потребует внесения изменений в Семейный Кодекс, поскольку он не предусматривает ни выявления виновной стороны, ни санкций против нее.

Если один из супругов категорически отказывается жить с другим, то независимо от причин отказа сохранить семью невозможно¹⁸. Она уже распалась. Поэтому законодательство перешло от принципа *справедливости*, на котором основана любая правовая система, к принципу *целесообразности*. Но представляется целесообразным и то, что инициатор развода должен нести ответственность за разрушение семьи, если не докажет, что этот его шаг спровоцирован неадекватным поведением другого супруга.

Если бывшие супруги обратятся в суд по поводу раздела жилья и другого имущества, то такие вопросы не следует решать в пользу того из них, кто выступал инициатором расторжения брака без вины и согласия другой стороны. Тот же принцип можно будет применять и при разрешении споров между ними о том, с кем оста-

¹⁷ Медведев: идею о повышении госпошлины за развод нужно еще обсудить // РИА Новости. 2013.23 сент. URL: <http://ria.ru/economy/20130923/965241452.html> (дата обращения: 06.07.2016).

¹⁸ Аронс К. Развод: крах или новая жизнь? М., 1995. С. 448; Розанов В.В. Собрание сочинений. Семейный вопрос в России / Под общ. ред. А.Н. Николюкина. М., 2004.

нутя дети. Не каждая женщина решится на развод с мужем, который ни в чем не виноват, если будет знать, что по решению суда он может забрать себе детей.

Вопрос об этом должен стать предметом широкой общественной дискуссии, а соответствующие изменения могут быть внесены в Семейный кодекс лишь тогда, когда данные репрезентативных социологических исследований покажут, что большинство населения поддерживает предлагаемые реформы. Для этого необходимо воздействие на общественное мнение с помощью учебных заведений и средств массовой информации. Отчасти это уже и происходит. В последнее время по российскому телевидению можно видеть немало “просемейных” передач и фильмов. Православная церковь, как и другие традиционные религиозные конфессии, поддерживает семейные ценности, и осуждает как разводы, так и сожительства. Это тоже позитивно влияет на общественное мнение.

Семейный Кодекс РФ (статья 17) запрещает мужу расторгать брак без согласия жены, если она беременна или их ребенку меньше года. В 2015 г. депутаты из законодательного собрания Республики Татарстан предложили внести изменения в кодекс: увеличить с 3 до 6 месяцев срок на примирение супругов, имеющих детей, и продлить действие статьи 17 до достижения ребенком возраста трех лет. В этом есть рациональное зерно, но само предложение основано на “презумпции виновности мужчин”.

Конечно, есть отцы-эгоисты, которые не хотят, чтобы детский плач будил их по ночам. Из-за этого они могут уйти из дома, оставляя своих неработающих жен и детей почти без средств к существованию¹⁹, но не имеют права на развод без согласия жены. Но почему женщин не лишают этого же права? Они тоже не всегда ведают, что творят. Из-за усталости, вызванной бессонными ночами и уходом за младенцем, жена может решить, что от мужа, даже если он и помогает, слишком мало толку, и подать на развод. Но с каждым годом ребенку все больше необходим отец. Не каждая мать найдет для ребенка отчима, который станет лучше не столь уж плохого родного отца²⁰. Она потом сама может пожалеть о своем решении.

Если жена беременна или в семье есть общие дети в возрасте до трех лет, то надо разрешать развод лишь по взаимному согласию супругов, либо в случае доказанной в суде вины одного из них — измена, пьянство, грубое и жестокое обращение с членами семьи,

¹⁹ Чурилова Е.В. Состав и благосостояние неполных семей в России // Социологические исследования. 2015. № 3. С. 78–81.

²⁰ Шевченко И.О. Отчим в структуре современной российской семьи // Социология. 2011. № 2. С. 186–192.

побои, постоянные скандалы и прочие виды поведения, несовместимого с нормальной семейной жизнью.

Дискуссии на эту тему часто сводятся к спору о том, кто больше виноват в разводе — мужа или жены. Но виновных надо искать не только внутри семьи. Можно часто ссориться, но жить вместе, пока не появится кто-то третий. Мужчины чаще разрушают свои семьи, женщины чаще разбивают чужие, но результат один и тот же. Если ограничивать право на развод, то это должно в равной мере касаться как мужчин, так и женщин.

По данным исследования “Религия, семья, дети”, проведенного кафедрой социологии семьи социологического факультета МГУ в 2003–2006 гг., у 93% из 1085 респондентов семейный образ жизни в большой или в очень большой степени ассоциируется с наличием законного супруга²¹. Несмотря на массовость и социальную приемлемость “гражданских браков” почти все респонденты (как верующие, так и неверующие) считают основой семьи законный брак. Большинство детей рождается в браке, и их доля увеличилась с 70% в 2005 г. до 78% в 2015 г.²²

Основной аргумент противников ужесточения бракоразводного законодательства состоит в том, что это увеличит число сожительства. Может встать вопрос об их легитимации путем заключения договоров о “гражданском союзе”, что не предусмотрено Семейным Кодексом.

Согласно законодательству РФ, все имущество супругов, совместно нажитое во время брака, является общим и после развода подлежит разделу пополам, даже если один из них все это время вообще не работал. Это правило действует, если нет брачного договора, определяющего режим совместной или раздельной собственности на все имущество или его отдельные части. Но если жених предложит невесте подписать договор об отказе от претензий на квартиру в случае развода, это будет воспринято как обидное недоверие и может привести к разрыву отношений. Из-за этого число брачных договоров в России составляет лишь 4% от числа браков²³.

Решением проблемы могло бы стать внесение поправки в Семейный Кодекс о том, что при регистрации брака необходимо за-

²¹ Синельников А.Б., Медков В.М., Антонов А.И. Указ. соч. С. 58–59.

²² Демографический ежегодник России. 2015: Стат. сб. М., 2015. С. 68; Естественное движение населения Российской Федерации за 2015 год. (Статистический бюллетень). М., 2016. С. 12.

²³ Мальшева Е. Брачный контракт для среднего класса // Газета. Ру. 2016. 31 марта. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2016/03/31/8152409.shtml> (дата обращения: 17.11.2016).

ключить брачный договор. Что обязательно, то не обидно. Брак с обязательным заключением договора лучше сожительства без обязательств. Брачный договор, в отличие от договора о сожительстве, не противоречит самой идее брака. Вступление в брак всегда создавало взаимные права и обязанности супругов. Договор же позволяет уточнить и то, и другое с учетом обстоятельств жизни данной семьи (например, бизнеса одного из супругов, на который другой не должен претендовать, в том числе и после развода).

Если заключение брачных договоров станет обязательным, то люди, которым есть что терять, перестанут бояться регистрации в ЗАГСе, законных браков станет больше, а сожительств — меньше. Это будет способствовать укреплению семьи, как основы общества, и может защитить нашу страну от убыли населения в долгосрочной перспективе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Аналитический отчет по итогам выборочного наблюдения репродуктивных планов населения за 2012 год. (Опубликовано 24.01.2013). URL: http://www.gks.ru/free_doc/2012/demo/otp.doc (дата обращения: 06.07.2016).

Аронс К. Развод: крах или новая жизнь? М., 1995.

Вишневский А. Семья эволюирует... // Иностранная литература. 2011. № 5. С. 256–264.

Вовк Е. Практика сожительств в России: распространенность, смыслы, интерпретации // Социальная реальность. 2006. № 4. С. 46–60.

Гурко Т.А., Орлова Н.А. Развитие личности подростков в различных типах семей // Социологические исследования. 2011. № 10. С. 99–108.

Демографический ежегодник России. 2015: Ст. сб. М., 2015.

Дети, чувства или квартира: ради чего стоит сохранить неудачный брак? // Пресс-выпуск Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ). 2009. 13 нояб. № 1362.

Естественное движение населения Российской Федерации за 2015 год (Статистический бюллетень). М., 2016.

Захаров С.В., Исупова О.Г. Брачность и брачное состояние. Гл. 2 // Население России 2012: двадцатый ежегодный демографический доклад / Отв. ред. А.Г. Вишневский. М., 2014. С. 83–98.

Инициаторами развода чаще становятся женщины // Исследовательский центр портала Superjob.ru. URL: <http://www.superjob.ru/research/articles/111521/initiatorami-razvoda-chasche-stanovyatsya-zhenschiny/> (дата обращения: 06.07.2016).

Исупова О.Г. “Чайлдфри”, или добровольная бездетность // Демоскоп Weekly. 2010. № 427–428. <http://demoscope.ru/weekly/2010/0427/gender01.php> (дата обращения: 11.04.2016).

Исупова О.Г. Мы просто живем вместе // Демоскоп Weekly. 2013. 02–15 нояб. № 565–566. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2013/0565/tema01.php> (дата обращения: 06.07.2016).

Исупова О.Г. Российские консенсуальные союзы начала XXI века (по данным международного сравнительного исследования) // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2015. № 2 (126). С. 153–164.

Мальшева Е. Брачный контракт для среднего класса // Газета.Ру. 2016. 31 марта. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2016/03/31/8152409.shtml> (дата обращения 17.11.2016).

Медведев: идею о повышении госпошлины за развод нужно еще обсудить // РИА Новости. 2013. 23 нояб. URL: <http://ria.ru/economy/20130923/965241452.html> (дата обращения: 06.07.2016).

Розанов В.В. Собрание сочинений. Семейный вопрос в России / Под общ. ред. А.Н. Николюкина. М., 2004 (впервые опубликовано: *Розанов В.В.* Семейный вопрос в России: В 2-х т. СПб., 1903).

Новосёлова Е.Н. Добровольная бездетность как угроза демографической безопасности России // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2012. № 1. С. 99–110.

Россия в цифрах. 2016. Краткий статистический сборник. М., 2016.

Семейный кодекс Российской Федерации по состоянию на 1 ноября 2016 г. М., 2016.

Синельников А.Б. Социально одобряемые причины развода в прошлом и настоящем // Социологические исследования. 1992. № 2. С. 27–37.

Синельников А.Б. Супружество, отцовство и материнство в российском обществе // Социологический журнал. 2015. № 4. С. 132–148. DOI: 10.19181/socjour.2015.21.4.3068 (дата обращения: 06.07.2016).

Синельников А.Б. Социально-психологические и демографические последствия замены законного брака сожительством // Социология. 2016. № 1. С. 53–65.

Синельников А.Б., Медков В.М., Антонов А.И. Семья и вера в социологическом измерении (результаты межрегионального и межконфессионального исследования). М., 2009.

Социально-демографический портрет России: по итогам Всероссийской переписи населения 2010 года. М., 2012.

Фамилистические исследования. Т. 2. Миллион мнений о семье и о себе: Сб. / Отв. ред. А.И. Антонов. М., 2009.

Чурилова Е.В. Состав и благосостояние неполных семей в России // Социологические исследования. 2015. № 3. С. 78–81.

Шевченко И.О. Отчим в структуре современной российской семьи // Социология. 2011. № 2. С. 186–192.

REFERENCES

Analiticheskij otchet po itogam vyborochnogo nabljudenija reproductivnyh planov naselenija za 2012 god. (Opublikovano 24.01.2013) [Analytical report on the results of selective observation of population reproductive plans for 2012. (Posted on 1/24/2013).]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/2012/demo/orp.doc (accessed: 06.07.2016).

Arons K. Razvod: krah ili novaja zhizn'? [Divorce: A Collapse or a New Life?]. М., 1995.

Churilova E.V. Sostav i blagosostojanie nepolnyh semej v Rossii [Composition and well-being of incomplete families in Russia] // Sociologicheskie issledovanija [Sociological research]. 2015. N 3. S. 78–81.

Demograficheskij ezhegodnik Rossii. 2015: Stat. sb. [Demographic Yearbook of Russia. 2015: Art. Sat.]. M., 2015.

Deti, chuvstva ili kvartira: radi chego stoit sohranit' neudachnyj brak? [Children, feelings or an apartment: what is it worth to save an unsuccessful marriage?] // Press-vypusk Vserossijskogo centra izuchenija obshhestvennogo mnenija (VCIOM) [Press Release of the All-Russian Center for the Study of Public Opinion (VCIOM)]. 2009. 13 noyab. N 1362.

Estestvennoe dvizhenie naselenija Rossijskoj Federacii za 2015 god. (Statisticheskij bjulleten') [Natural movement of the population of the Russian Federation for 2015. (Statistical Bulletin)]. M., 2016.

Familisticheskie issledovanija. T. 2. Million mnenij o sem'e i o sebe: sb. [Family research. T. 2. Million views on the family and about yourself: Sat.] / Otv. red. A.I. Antonov [Ed. by A.I. Antonov]. M., 2009.

Gurko T.A., Orlova N.A. Razvitie lichnosti podrostkov v razlichnyh tipah semej [Development of the personality of adolescents in various types of families] // Sociologicheskie issledovanija [Sociological research]. 2011. N 10. S. 99–108.

Iniciatorami razvoda chashhe stanovjatsja zhenshhiny [The initiators of divorce are women more often] // Issledovatel'skij centr portala Superjob.ru [Research Center of the portal Superjob.ru]. URL: <http://www.superjob.ru/research/articles/111521/iniciatorami-razvoda-chashe-stanovyatsya-zhenschiny/> (accessed: 06.07.2016).

Isupova O.G. "Chajldfri", ili dobrovol'naja bezdetnost' ["Childfri", or voluntary childlessness] // Demoskop Weekly [Demoscope Weekly]. 2010. № 427–428. <http://demoscope.ru/weekly/2010/0427/gender01.php> (accessed: 11.04.2016).

Isupova O.G. My prosto zhivem vmeste [We just live together] // Demoskop Weekly [Demoscope Weekly]. 2013. 02–15 sent. N 565–566. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2013/0565/tema01.php> (accessed: 06.07.2016).

Isupova O. Rossijskie konsensual'nye sojuzy nachala XXI veka (po dannym mezhdunarodnogo sravnitel'nogo issledovanija) [Russian consensual unions of the beginning of the XXI century (according to the international comparative study)] // Monitoring obshhestvennogo mnenija: jekonomicheskie i social'nye peremeny [Monitoring of public opinion: economic and social changes]. 2015. N 2 (126). S. 153–164.

Klinenberg E. Going solo. The extraordinary rise and surprising appeal of living alone. N.Y., 2012.

Malysheva E. Brachnyj kontrakt dlja srednego klassa [A marriage contract for the middle class] // Gazeta.Ru [Gazeta.Ru]. 2016. 31 marta. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2016/03/31/8152409.shtml> (accessed: 17.11.2016).

Medvedev: ideju o povyshenii gosposhliny za razvod nuzhno eshhe obsudit' [Medvedev: the idea of raising the state fee for a divorce still needs to be discussed] // RIA Novosti [RIA Novosti]. 2013. 23 sent. URL: <http://ria.ru/economy/20130923/965241452.html> (accessed: 06.07.2016).

Novoselova E.N. Dobrovol'naja bezdetnost' kak ugroza demograficheskoj bezopasnosti Rossii [Voluntary childlessness as a threat to Russia's demographic security] // Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 18. Sociologija i politologija [Bulletin of Moscow University. Series 18. Sociology and Political Science]. 2012. N 1. S. 99–110.

Rossija v cifrah. 2016. Kratkij statisticheskij sbornik [Russia in figures. 2016. A brief statistical collection]. M., 2016.

Rozanov V.V. Sbranie sochinenij. Semejnij vopros v Rossii [Collected works. Family question in Russia] / Pod obshh. red. A.N. Nikoljukina [Ed. by A.N. Nikoljukina]. M., 2004. (vpervye opublikovano: Rozanov V.V. Semejnij vopros v Rossii: V 2-h t. SPb., 1903).

Semejnij kodeks Rossijskoj Federacii po sostojaniju na 1 nojabrja 2016 g. [The Family Code of the Russian Federation as of November]. M., 2016.

Shevchenko I.O. Otchim v strukture sovremennoj rossijskoj sem'i [Stepfather in the structure of the modern Russian family] // Sociologija [Sociology]. 2011. N 2. S. 186–192.

Sinel'nikov A.B. Social'no odobraemye prichiny razvoda v prošlom i nastojashem [Socially approved causes of divorce in the past and present] // Sociologicheskie issledovanija [Sociological research]. 1992. N 2. S. 27–37.

Sinel'nikov A.B. Supruzhestvo, otcovstvo i materinstvo v rossijskom obshhestve [Marriage, paternity and motherhood in Russian society] // Sociologicheskij zhurnal [Sociological Journal]. 2015. N 4. S. 132–148. DOI: 10.19181/socjour.2015.21.4.3068 (accessed: 06.07.2016).

Sinel'nikov A.B. Social'no-psihologicheskie i demograficheskie posledstviya zameny zakonnogo braka sozhitel'stvom [Socio-psychological and demographic consequences of replacing legal marriage with cohabitation] // Sociologija [Sociology]. 2016. N 1. S. 53–65.

Sinel'nikov A.B., Medkov V.M., Antonov A.I. Sem'ja i vera v sociologicheskom izmerenii (rezul'taty mezhregional'nogo i mezhhkonnessional'nogo issledovanija) [Family and faith in the sociological dimension (the results of interregional and inter-confessional research)]. M., 2009.

Social'no-demograficheskij portret Rossii: po itogam Vserossijskoj perepisi naselenija 2010 goda [Socio-demographic portrait of Russia: based on the results of the 2010 All-Russian Population Census]. M., 2012.

Vishnevskij A. Sem'ja jevoljuiruet... [The family evolves...] // Inostrannaja literatura [Foreign literature]. 2011. N 5. S. 256–264.

Vovk E. Praktika sozhitel'stv v Rossii: rasprostranennost', smysly, interpretacii [Practice of cohabitation in Russia: prevalence, meanings, interpretations] // Social'naja real'nost' [Social reality]. 2006. N 4. S. 46–60.

Zaharov S.V., Isupova O.G. Glava 2. Brachnost' i brachnoe sostojanie [Marriage and marital status. Ch. 2] // Naselenie Rossii 2012: dvadcatyj ezhegodnyj demograficheskij doklad [Population of Russia 2012: Twentieth Annual Demographic Report] / Otv. red. A.G. Vishnevskij [Ed. by A.G. Vishnevskij]. M., 2014. S. 83–98.